
«ЭВФЕМИЗМ» И «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Б. Рубина

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению такой лингвистической категории, как политическая корректность, получившая широкое распространение в англоязычных странах и оказавшая значительное влияние на современный английский язык. Лингвистическая политкорректность — любопытнейшая языковая тема, игнорировать которую значит упустить важнейший аспект современного английского языка.

Ключевые слова: эвфемизм, политическая корректность, лингвистическая категория, межкультурная коммуникация.

Последние десятилетия активно возросло внимание к такому социальному явлению, как межкультурная коммуникация, которая становится объектом исследования на различных уровнях и в различных концептах: социологическом, политологическом, философском, психологическом, лингвистическом, культурологическом и т.д. Это можно объяснить глобальной трансформацией, происходящей в современном мире. Явление межкультурной коммуникации глубоко проникает во все сферы жизни общества. Более того, развивается структурно новый тип коммуникативных процессов, в число которых входит и категория политкорректности (далее — РС).

Политкорректность (political correctness) в большей степени социокультурный феномен, в основе распространения которого лежат социальные факторы, характерные для конца XX в. Культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название «политической корректности» (political correctness — РС), началась с англоговорящих африканцев, возмущившихся негативными коннотациями метафоры слова-табу negro (негр). Вот известные примеры тех изменений, которым подвергла тенденция к политкорректности «расистские» слова и словосочетания: Negro (негр) — coloured (цветной) — black (черный) — African American (африканский американец) — Afro-American (афроамериканец); Red Indians (краснокожие индейцы) — Native Americans (коренные жители).

«Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» — говорится в работе профессора С.Г. Тер-Минасовой, посвященной проблемам языка и межкультурной коммуникации [1].

Политическая корректность требует убрать из языка все те языковые единицы, которые могут быть расценены как грубовато-фамильярные и намеренно

оскорбительные, а именно — найти для них нейтральные и положительные эвфемизмы. Эвфемизм — не прямое, смягченное выражение вместо резкого или нарушающего нормы приличия. Прагматическая установка эвфемизмов заключается в том, чтобы смягчить, завуалировать связанные с некоторыми словами неприятные ассоциации. Эвфемизмы являются одним из средств реализации политкорректности на лексическом уровне и входят в ее вербальную составляющую.

Языковая политкорректность (*political correctness*) базируется на гипотезе лингвистической относительности Сепира—Уорфа о прямой связи между формами языка, культуры и мышления. Понимая, что определенные слова и словесные конструкции отзываются определенным поведением людей, сторонники гипотезы сделали вывод, что лингвистический детерминизм, который обнаружился в работах Сепира и Уорфа, дает возможность путем введения специальных норм речевого этикета создать единое коммуникационное поле и программировать толерантное лингвистическое поведение всех участников коммуникации.

Эта гипотеза легла в основу доктрины политической корректности, предлагающей использование нейтральных или просто эмоционально положительных заменителей-эвфемизмов, убрав обидные и табуированные выражения, которые оскорбляют чувства и достоинство личности: «полный» вместо «толстый»; «слабослышащий» вместо «глухой»; «незрячий» вместо «слепой», «неправда» вместо «ложь или вранье», «нетрезвый» вместо «пьяный».

Несмотря на большое количество работ, обращающихся к явлению эвфемии, приходится признавать отсутствие единой дефиниции эвфемизма, т.е. единого толкования этого явления. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой дает следующее определение эвфемизма: «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или не тактичными. Ими заменяются также табуированные названия, архаичные. Под эвфемизмами понимаются и окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» [2]. С позиции прагматики эвфемизация представляет собой стратегию завуалирования нежелательной информации, которая позволяет сделать менее очевидными неприятные факты.

Динамичность и многогранная природа эвфемизмов являются причиной большого разнообразия их лексико-грамматических форм, эмоциональной нейтральности или стилистической окрашенности, вариативности их эвфемистического потенциала, что в результате приводит к проблеме их определения. Как следствие приходится констатировать отсутствие единой дефиниции эвфемизма.

Чаще всего при определении эвфемизмов исследователи апеллируют к доминирующему их признаку — способности заменять табуированную лексику, вызывающую эмоционально-негативную реакцию адресата: стыд, отвращение, страх и т.д. Например, И.Р. Гальперин определяет эвфемизмы как «слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [3]. Ученый относит эвфемизмы к выразительным средствам языка и стилистическим приемам. У первых имеется потенциальная

возможность к интенсификации высказывания (под интенсификацией вообще понимается отклонение от стилистической нейтральности, в случае с эвфемизмами это создание эффекта смягчения или сглаживания неприятного). Сюда относятся эвфемизмы, которые существуют в языке относительно давно и могут быть найдены в словарях. В случае последних — это осознанная и намеренная интенсификация высказывания (смягчение неприятного), которая достигается за счет создания новых эвфемизмов или реализации контекстного значения слов, относящихся к другим классам.

А вот определение эвфемизмов, которое приводит А.М. Кацев: «эвфемизмы есть служащие цели смягчения косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали» [4].

Менее научное, но лаконичное определение эвфемизмов можно найти в предисловии автора к словарю эвфемизмов Хью Росона: «мягкие, приемлемые индикаторные слова, используемые вместо грубых, неприятных или обидных» [5].

Итак, эвфемизм — особая стилистическая фигура речи, заключающаяся в употреблении слова не в собственном, а в переносном значении. В современных языках высокоразвитых в культурном отношении народов эвфемизмы используются в речевых или печатных текстах для замены слов, признанных грубыми или «непристойными», например, уничижительно-ругательных слов. Естественно, и говорящий и адресат прекрасно понимают, что скрывается за эвфемизмами, иначе смысл их употребления пропадает. В качестве эвфемизмов иногда используются «нелитературные» слова с меньшей отрицательной «нагрузкой», чем бранные — просторечные, жаргонные, авторские. Но все эти понятия «неприятного», «грубого», «бестактного» субъективно определяются только человеком. Отсюда напрашивается вывод, что эвфемизм — понятие не столько языковое, сколько лингвокультурологическое.

На разных исторических этапах развития общества и языка происходят изменения некоторых реалий, что приводит как к архаизации, так и появлению новых эвфемизмов, что, в свою очередь, подтверждают тот факт, что эвфемизмы могут служить показателем определенных стереотипов, присущих данному обществу в данное время.

Если исходить из того, что эвфемизмы — это выражения, допустимые нормами речевого поведения и употребляемые вместо неприемлемых, табуированных номинаций, большинство лингвистов полагают, что в случае эвфемизации действует один из основополагающих принципов прагматики — принцип вежливости. Помимо принципа вежливости, как пишут В.И. Заботкина, Ю.В. Горшунов, при образовании и использовании эвфемизмов действуют принципы регулятивности, конспиративности, табуирования, этичности, стигматичности, языковой игры, иронии и экономии.

В теории межкультурной коммуникации категория вежливости рассматривается как соблюдение коммуникативного соглашения и заключается в следовании коммуникантами надлежащему для данной ситуации набору законов и правил.

Принимая во внимание специфические свойства выражения коммуникантов, П. Браун и С. Левинсон выделяют положительную вежливость (связанную с язы-

ковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим) и отрицательную (зависимую от иерархических отношений в обществе и социальной дистанции, связанную с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов).

А.П. Володин и В.С. Храковский прослеживают отрицательную вежливость как речевой этикет. Релевантность соблюдения вежливости приводит к использованию эвфемизмов, характер которых, как и характер вежливости, определяется коммуникативным контекстом.

Если следовать Г.Н. Мухамедьяновой, можно согласиться, что эвфемизмы, возникшие в рамках идеологии политической корректности, были созданы в соответствии с принципами положительной вежливости. Но, принимая во внимание то, что многие политкорректные эвфемизмы превращаются в своего рода этикетные формулы, игнорирование которых в современном англоязычном социуме равносильно грубости, получается, что именно в рамках соблюдения языковой политкорректности позитивный и негативный виды вежливости пересекаются. Тогда в свете теории Браун/Левинсона можно утверждать, что их использование в настоящее время является проявлением отрицательной вежливости, так как при этом иллюстрируется знание этикетных, актуальных на данном этапе правил. Эвфемизмы, возникшие в рамках категории политкорректности, позволяют не нарушать когнитивное поле собеседника, но при этом они не обязательно могут быть искренними проявлениями симпатии и интереса.

Лингвистический смысл эвфемизмов состоит в том, что они способны скрывать, затушевывать, вуалировать явления, имеющие в общественном сознании заведомо негативную оценку. Эвфемизмы отвлекают внимание реципиента от объекта, способного вызвать негативную реакцию. Способность эвфемизмов манипулировать реципиентом определяется тем, что эвфемизмы скрывают прямую сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, а реципиент обычно не успевает вычленив эвфемизмы из контекста и осмыслить их из-за обычного в нашем социуме обилия информации или не в состоянии идентифицировать табуированный денотат.

В последнее время в США разгорелись дебаты по поводу влияния идей политической корректности на общество и язык. Центральными темами этих споров стали проблемы мультикультурализма (*multiculturalism*) и языковых кодов (*speech codes*). В этом есть своя закономерность. Можно с уверенностью сказать, что человек, с детства именуемый инвалида «человеком с ограниченными физическими возможностями», будет относиться к инвалидам несколько иначе, чем тот, который говорит «калека». Само слово «политкорректность» — не эвфемизм, но все, что стоит за этим понятием, является таковым. В основе политической корректности заложен механизм эвфемизации, который помогает постичь сущность языковой культуры и используемых в ней коммуникативных стратегий.

Движение «РС», политкорректности в языке, называют «лингвистической косметикой», используемой для того, чтобы сгладить неприятное впечатление и замаскировать нежелательно резкие, уничижительные слова или выражения: *in-*

valid (инвалид) — handicapped (физически или умственно неполноценный) — disabled (нетрудоспособный) — differently-abled (обладающий другими возможностями) — physically challenged (человек, испытывающий трудности из-за своего физического состояния, человек с ограниченными возможностями); poor (бедные) — disadvantaged (лишенные возможностей) — economically disadvantaged (экономически незащищенные); poorness (бедность) — low income (низкие доходы).

Большинство эвфемизмов можно условно классифицировать по следующим тематическим группам.

К политкорректным эвфемизмам в английском языке относятся: эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию. Вместо old (старый) распространены такие эвфемизмы, как senior, mature, advanced in years. Возникают такие выражения, как blue hair, blue rinse (намек на окрашиваемые в пепельный оттенок волосы), no (spring) chicken (не первой молодости) и т.п.

Эвфемизмы, исключая дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Слово cripple калека заменяют на physically different, fat толстый — big-boned, differently sized. Умственно отсталых людей называют learning disable, special, mentally challenged people.

«Сексистские» морфемы, указывающие на половую принадлежность человека, например такой части слова, как -man (chairman [председатель]) или -ess (stewardess [стюардесса]), вытесняются из языка. Слова с такими морфемами заменяются новыми, определяющими человека безотносительно к полу: chairman — chairperson (председатель); stewardess — flight attendant, spokesman — spokesperson (делегат), cameraman — camera operator (оператор), foreman — supervisor (начальник), fireman — fire fighter (пожарный), postman — mail carrier (почтальон), headmistress — headteacher (директриса).

Политкорректность старается исключить негативное отношение к людям, занимающимися некоторыми видами деятельности, и **повысить престиж отдельной профессии**. В английском вместо garbage collector (уборщик) принято использовать выражения sanitation man, sanitation engineer или garbologist; вместо janitor (дворник) — enviromental hygienist, custodian или building engineer. Почти ушло из употребления слово servant (прислуга). Оно заменено нейтральным housekeeper. Парикмахера теперь называют hairstylist или beautician.

Для политкорректных гендерно-нейтральных эвфемизмов распространено использование сложных слов, словосочетаний и лексических единиц, широкая семантическая структура которых позволяет употреблять их в качестве эвфемизмов. Многие такого рода эвфемизмы имеют отвлеченный, неопределенный характер: server (вместо waiter); convenor, mediator, coordinator (вместо chairman); public health inspector (вместо garbage man); customer service attendant (вместо a hotel clerk) и т.д.

Тема смерти также является слегка табуированной. Глаголу «die» предпочтительны следующие эвфемизмы: to decease, to pass away, to join the majority (better, silent), to go west. В английском языке есть «шутливое», широко употребляемое выражение — to kick the bucket (сыграть в ящик). Также и слово «мертвец» в английском языке заменяется на «покойный» и т.д. — the deceased (скончавшийся), the late (покойный). А словосочетание «dead man» обычно встречается в триллерах и угрозах.

Эвфемистические замены медицинских терминов во избежание психологического стресса слушающим: *insane asylum* (психиатрическая больница) — *mental home*, *mental hospital*, *mental health clinic*; *terminal Home* (богадельня) — *hospice* и т.д.

Традиционно в большинстве европейских языков мужские формы присутствуют в некоторых часто употребляемых конструкциях, которые мы употребляем не задумываясь. Например: «Если человек хочет стать богатым, он должен усердно работать». Не удивительно, что в современном «правильном» английском употребление данных конструкций не приветствуется: «If a person wants to be rich, he must work hard.» Слово *man* в ситуациях, когда пол объекта не уточнен, заменяется на *person*: «If a person...» — «Если человек...». Претерпел изменения и научный смысл слова «*man*». И теперь для того, чтобы сказать «Я — человек» в планетарном смысле необходимо использовать сочетание «*Human being*» или просто «*Human*».

В качестве одного из способов обойти данную ситуацию используется множественное число: «*An architect should consider all factors when he starts a new project*» — «*Architects should consider all factors when they start new projects*». Неличные формы глагола — также неплохой выход: «*An architect should consider all factors when starting a new project*».

В английском же языке сейчас принято использовать вместе с «*everyone*» и «*everybody*» личное местоимение *They* вместо «*he*» или «*she*». Например: «*Everyone should be polite, don't they?*»

Во многих европейских языках, например в английском и французском, присутствует двойственность обращения к представительнице женского пола, но касается она семейного положения (статуса), а не возраста. Однако все равно мужчинам трудно угадать, что будет женщине приятнее, когда ее назовут «мадам» или «мадемуазель». Так как в английском языке сокращения *Mrs.* (миссис) и *Miss* (мисс) схожи на письме, то американцы ввели новое обращение к женщине, нейтральное по отношению к ее семейному статусу — *Ms* (Миз).

Надо отметить, что языковые механизмы, работающие на процессы естественно-языкового убеждения и речевого воздействия, сложились стихийно, ибо язык сам по себе в известной мере способствует искажению объективной действительности и предлагает не только точные, но и неточные, нечеткие, размытые обозначения. Эвфемизмы, как и другие языковые единицы, сами по себе не подразумевают обязательного манипулирования: эвфемизмы могут использоваться в целях политкорректности — только как «смягченные» наименования — и вовсе не направлять реципиента к мыслям и действиям, противоречащим его интересам. Однако возможно (и в современных условиях коммуникации обычно) употребление их в манипулятивных целях. Манипулятивная коммуникация не оперирует категорией ясности, не стремится прояснить сути дела. Так как широкий объем значения эвфемистической единицы делает их удобным инструментом манипулирования, само их использование должно привлечь пристальное внимание реципиента, желающего избежать манипулятивного воздействия. К важным индикаторам манипулятивности следует отнести и разнообразные приемы, связанные с количеством и мерой (лексические и лексико-грамматические повторы, развертывание грамматической категории на оси комбинаторики).

Несмотря на то что многие не верили в будущее политической корректности и предрекали ей скорое забвение, это движение существует и оказывает значительное влияние на английский язык и образ жизни в западных странах. К тому же политкорректные эвфемизмы начинают проникать и в русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: — М.: Слово, 2000. — С. 490.
- [2] Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — «Языкознание», 1998. — С. 590.
- [3] *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. — М.: Высшая школа, 1981. — С. 340.
- [4] *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. — Ленинград, 1988.
- [5] *Rawson Hugh.* A Dictionary of Euphemisms and Other Double Talk. — N.-Y., 1995.

“EUPHEMISM” AND “POLITICAL CORRECTNESS” IN CONTEMPORARY ENGLISH

N.B. Rubina

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The presented article is devoted to the consideration of such linguistic category as the political correctness which was widely adopted in the English-speaking countries and made considerable impact on modern English language. Linguistic political correctness is the most curious language theme to ignore which, means to miss the major aspect of modern English language.

Key words: euphemism, political correctness, linguistic category, cross-culture communication.